

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЕ*

Александр Ковзик, Майкл Уотс**

Резюме

Авторы исследуют перестройку высшего экономического образования в Московском государственном университете (МГУ) начиная с 1989 г. Они выясняют, в какой степени реформы, предпринятые в МГУ, отразились на изменениях, происходящих в Белорусском государственном университете в Минске и Киевском государственном университете. Кроме того, используя свое положение «инсайдеров», они рассматривают ряд вопросов, связанных с пересмотром учебных планов, которые не могли бы возникнуть при простом ознакомлении с официально опубликованными примерными учебными планами. В частности, это такие вопросы, как подготовка и переподготовка профессорско-преподавательского состава, работающего на экономических факультетах этих университетов, использование переводных западных учебников наряду с учебниками, написанными местными авторами, а также проблемы, возникающие на факультетах, где часть преподавателей обучает студентов экономической теории западного образца, а остальные продолжают преподавать политическую экономию советского образца.

Классификация JEL: A2, P3

Ключевые слова: переходные экономики, экономика высшего образования

1. ВВЕДЕНИЕ

В данной статье мы исследуем перестройку преподавания экономики в Московском государственном университете (МГУ) начиная с 1989 г. Мы дополняем существующие исследования, выясняя, в какой степени реформы, предпринятые в Московском государственном университете, отразились на изменениях, происходящих в Белорусском государственном университете (БГУ) в Минске и Киевском государственном университете (КГУ). Мы также рассматриваем, используя свое положение «инсайдеров», ряд вопросов, связанных с перестройкой учебных планов, которые не могли бы возникнуть при

* Kozzik, A., Watts, M. (2001) Reforming Undergraduate Instruction in Russia, Belarus, and Ukraine, *Journal of Economic Education*, 32, 1, 78–92.

© Kozzik, Watts, 2003; © Journal of Economic Education, 2003

** Александр Ковзик – профессор Университета Висконсин-Ашкаш (г. Ашкаш, США); Майкл Уотс – профессор Университета Пердью (г. Вест-Лафайет, США), e-mail: bfr@mgmt.purdue.edu. Авторы выражают благодарность Центру международного бизнес-образования и исследований Университета Пердью за помощь в организации перелетов, а также Михаилу Чепикову из Белорусского государственного университета, Вере Рубе из Московского государственного университета и Сергею Гасанову из Киевского государственного университета за предоставленные сборники учебных программ с соответствующими комментариями.

простом ознакомлении с официально опубликованными примерными учебными планами. В частности, это такие вопросы, как подготовка и переподготовка профессорско-преподавательского состава, работающего на экономических факультетах этих университетов, использование переводных западных учебников наряду с учебниками, написанными местными авторами, а также проблемы, возникающие на факультетах, где часть преподавателей обучает студентов экономической теории западного образца, а остальные продолжают преподавать политическую экономию советского образца.

Россия, Беларусь и Украина были в некотором смысле образцами экономики и системы образования советского типа. Сегодня эти три страны по-прежнему сохраняют тесные связи и сталкиваются при реформировании экономики и сферы образования со множеством общих проблем. По темпу реформ они значительно отстали от таких стран с переходной экономикой, как Польша, Венгрия и страны Балтии, однако сложившаяся в них ситуация и проводимая политика тоже были радикально иными.

Каждый из трех рассматриваемых нами университетов является ведущим в своей стране. В советское время МГУ считался флагманом высшего образования в странах советского блока и продолжает служить эталоном для многих высших учебных заведений бывшего Советского Союза. В России преподавание экономики в высших учебных заведениях должно осуществляться в соответствии со стандартом, принятым 28 марта 1994 г. Государственным комитетом по высшему образованию. Тем не менее с 1994 г. МГУ предпринял много существенных преобразований, послуживших примером для других университетов России и стран бывшего Советского Союза. Ярким примером влияния Московского государственного университета является БГУ. В отличие от России, Министерство образования Республики Беларусь еще не разработало стандартов для преподавания экономической теории и других учебных дисциплин*. Вместо этого в начале 1990-х гг. министерство проранжировало все факультеты университетов, готовящих студентов тех или иных специальностей. Учебный план самого высокого по рангу факультета был одобрен министерством и стал обязательным для всех остальных факультетов, осуществляющих подготовку по данной специальности в других государственных высших учебных заведениях. Первое место в рейтинге в области экономической теории получил экономический факультет БГУ, однако в сборнике учебных программ по специальности «Экономическая теория», изданном в 1998 г., было указано, что учебные планы БГУ соответствуют российскому образовательному стандарту, применяемому в МГУ.

Кроме того, начиная с 1989 г. МГУ демонстрировал лидерство в пересмотре программ высшего экономического образования путем проведения международных конференций по данной тематике¹. Однако в настоящее время в

* В настоящее время такие стандарты уже разработаны. – *Прим. ред.*

¹ О некоторых из этих конференций говорится в ранее опубликованных статьях М. Уотса по проблемам учебных планов МГУ. М. Уотс был участником конференций МГУ в 1992 и 1994 гг.

бывшем Советском Союзе произошла значительная децентрализация политических систем и систем образования, и поэтому вызывает интерес сопоставление ныне существующих программ по экономической теории в этих ведущих университетах. По мере того как экономическая трансформация в этих странах превращается в редкий по масштабам естественный эксперимент в области институционального устройства, системы стимулов и экономической политики, преподавание экономической теории в бывшем Советском Союзе тоже претерпевает собственную трансформацию. Происходящие изменения дают возможность изучения институциональных структур и реформ, а также позволяют лучше разобраться в представлениях об экономической теории в академических и политических кругах этих стран.

2. КРАТКИЙ ОБЗОР РАНЕЕ ПРОВЕДЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В нескольких ранее опубликованных статьях была прослежена история долгого и непоследовательного внедрения магистрального направления экономической теории (мэйнстрима) в учебные планы высших учебных заведений бывшего Советского Союза. Ее начало датируется по меньшей мере 1960-ми гг., когда был осуществлен перевод базового учебника Пола Самуэльсона (Gershenkorn (1978)). Целенаправленная государственная политика привела к тому, что к концу 1980-х гг. в высших учебных заведениях преподавалась исключительно политическая экономия советского образца. Алексеев, Гадди и Ляйтцель пришли к заключению, что «...в середине 1980-х гг. главной задачей советских экономистов было объяснить, почему политика, уже проведенная государством, была воистину оптимальной» (Alexeev, Gaddy, and Leitzel (1992), 138–139). Они также обнаружили, что в начале 1990-х гг. «в действительности подготовка экономистов в Советском Союзе и США характеризовалась коренными различиями. Рядовой советский экономист имел меньше общего с американским экономистом, чем американский экономист с американским социологом или представителем других общественных наук».

В СССР существовали два основных типа экономического образования и научных исследований, которые до сих пор представлены большинством университетских экономических факультетов в бывшем Советском Союзе. В прежней экономической системе и академической среде понятие экономиста обычно относилось к категории практиков, принадлежащих к большой группе политэкономов-марксистов. Значительно меньшая группа советских экономистов-математиков в 1960-е гг. продолжала работу, начатую Л.В. Канторовичем, В.С. Немчиновым и В.В. Новожиловым. Неудивительно, что между этими двумя группами экономистов велись многочисленные дискуссии о продуктивности их подходов.

Положение дел на экономических факультетах бывшего Советского Союза быстро изменилось в период перестройки, а еще больше – во второй половине 1990-х гг. По иронии судьбы одним из последних постановлений советского правительства стало разрешение на перевод, публикацию и использование в университетах базового учебника Макконнелла и Брю (Brue,

MacPhee (1995), 182). На сегодняшний день переведены и нашли широкое распространение многие другие учебники для средних школ и университетов, а также более позднее издание учебника Макконнелла и Брю. Неполный перечень этих учебников см. в работе Rushing (1994).

Также были внесены необходимые изменения в учебные планы подготовки специалистов с высшим экономическим образованием. Сравнивая в 1992 г. обязательные учебные дисциплины с преобладавшими в Московском государственном университете еще несколько лет назад, Брю и Макфи пришли к выводу, что «ушли в прошлое курсы основ марксизма-ленинизма. Исчезли специальные семинары по «Капиталу» Маркса, теории империализма и политической экономии социализма. Упразднены государственные экзамены. Для каждой из дисциплин, включенных в перечень, сравнительно легко подобрать стандартное западное название. Это было невозможно сделать в рамках старых учебных планов» (Brue, MacPhee (1995), 189–190).

В своих статьях Брю и Макфи, а также Алексеев, Гадди и Ляйтцель высказали ряд важных предостережений против подобной довольно оптимистической оценки (Brue, MacPhee (1995); Alexeev, Gaddy, and Leitzel (1992)). Во-первых, в западных университетах не существует аналогов некоторых курсов из учебного плана МГУ, таких как обязательный курс по истории религии (бывший советский курс по научному атеизму). Во-вторых, за исключением бывшей Восточной Германии, новые курсы преподавали, как правило, те же люди, которые работали по старым учебным планам. Привлечение к работе преподавателей, имеющих слабое или вообще не имеющих западного экономического образования, подготовка которых осуществлялась в рамках совершенно разных и часто несовместимых подходов, как отмечали Брю и Макфи, было подобным тому, чтобы «обязать Творца преподавать эволюцию» (Brue, MacPhee (1995), 189). В-третьих, использование переводов американских или западных учебников для преподавания экономических дисциплин в России и Восточной Европе позволило решить ряд проблем, но одновременно породило новые, связанные с уместностью использования приведенных в этих книгах примеров и рассмотрения институтов, государственной политики и экономических условий из практики других стран. В-четвертых, чиновники и отдельные преподаватели оказывали значительное сопротивление массовому и некритическому заимствованию западной экономической теории. В целом, молодежь поддерживала рыночные реформы в большей степени, чем старшее поколение Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Это было совсем неудивительно, однако на экономических факультетах с учетом издержек и выигрышей, связанных с подготовкой, переподготовкой и моральным старением человеческого капитала, сформировавшегося при советской системе, эта тенденция проявилась еще более ярко.

Более дипломатичный подход к решению этих проблем (а не категорический отказ от перестройки учебного плана по западному образцу) заключался в поиске пути, подходящего и более приемлемого для большинства преподавателей, которые получили политэкономическое образование. Эта реакция наблюдалась так же часто, как и обсуждение возможности разработки

нового «третьего пути» преподавания экономической теории, не одобряющего ни капитализма, ни социализма. Потенциальные проблемы подобных подходов были очевидны. Алексеев, Гадди и Ляйтцель отметили, что каждый из подходов, описанных А.Р. Марковым из МГУ, подозрительно напоминает политическую экономию социализма в новой упаковке (Alexeev, Gaddy, and Leitzel (1992), 147).

3. ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ДИПЛОМА В МОСКОВСКОМ, БЕЛОРУССКОМ И КИЕВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Обязательные предметы и предметы по выбору в программе четырехгодичного базового экономического образования в МГУ на 1998–1999 и 1999–2000 академические годы приведены в табл. 1 (в скобках дано количество часов). При сравнении данных курсов с учебным планом 1992 г., представленным Брю и Макфи (Brue, McPhee (1995), 189), видны многочисленные изменения. В учебной программе МГУ 1995 г. отмечено, что многие из этих изменений были сделаны, когда экономический факультет МГУ работал с представителями Лондонской школы экономики, Сорбонны и Тилбургского университета над приведением учебной программы МГУ в максимально возможное соответствие с международными стандартами.

После 1995 г. в учебные планы были внесены многочисленные изменения. Например, в 1995 г. студенты должны были изначально выбирать в качестве области специализации или общую экономическую теорию, или математическую экономику. В настоящее время все студенты в течение шести семестров обучаются по одной и той же программе, после чего они могут выбрать специализацию в одной из следующих шести областей (каждая требует 216 учебных часов)²: экономическая теория, математические методы анализа экономики, экономическая и социальная политика, международная экономика, финансовая экономика, а также экономика фирмы и отраслевых рынков.

В 1995 г. программа подготовки бакалавров на отделении общей экономической теории требовала подготовки в двух сферах, между которыми не существовало заметной взаимосвязи: микро- и макроэкономика (148 часов) и международная теория переходной экономики (90 часов). Студенты брали тогда дополнительные углубленные курсы экономической теории и математических методов (166 часов). Нынешняя программа все еще требует отдельных курсов микроэкономики (I и II) и макроэкономики (I и II), а также теории переходной экономики. При изучении курсов микро- и макроэкономи-

² Учебные часы, которые упоминаются в данной статье, следует понимать как часы аудиторных занятий. В странах бывшего Советского Союза аудиторные занятия студентов обычно составляют 40 или более часов в неделю. Исторически сложилось, что студенты практически не сдавали промежуточных экзаменов или тестов, но эта практика сейчас меняется.

ческой теории у студентов в настоящее время существует возможность выбора из двух альтернативных программ с различной глубиной изучения математики. Все обязательные курсы микро- и макроэкономики преподаются по переводным американским учебникам. Курс теории переходной экономики сейчас сфокусирован на базовых теоретических концепциях, которые изложены в учебниках, написанных преподавателями МГУ, под такими названиями, как «Теория переходной экономики: макроэкономика» и «Теория переходной экономики: микроэкономика».

Таблица 1

**Учебный план базового экономического образования
в Московском государственном университете, 1998–2000 гг.**

Обязательные дисциплины	Дисциплины по выбору
Микроэкономика I (102)	Естествознание для экономистов (64)
Микроэкономика II (68)	Дискретная математика (64)
Макроэкономика I (96)	Введение в политическую экономию (64)
Макроэкономика II (64)	История мировых цивилизаций (64)
Теория трансформационных процессов (68)	Экономические системы в структуре экономики (68)
История экономических учений (132)	Теоретический анализ экономических систем (132)
Экономическая история (115)	Теоретический семинар по переходной экономике (64)
Международная экономика (68)	Теория экономического развития (68)
Экономика отраслевых рынков (68)	Многомерный статистический анализ (68)
Институциональная экономика (30)	Прикладные задачи исследования операций (64)
Экономика общественного сектора (68)	Введение в проектный анализ (64)
Экономика природопользования (64)	Основы управления риском и страхование (64)
Экономика аграрного сектора (30)	Социология (64)
Экономика фирмы (68)	Математическая социология (64)
Бухгалтерский учет (64)	Современная система рыночной экономики (51)
Финансовые рынки (64)	Экономика сферы услуг (51)
Финансы предприятия (корпоративные финансы) (68)	Специализация (7-й и 8-й семестры)
Банковское дело (40)	Экономическая теория (216)
Экономика народонаселения и демография (64)	Математические методы анализа экономики (216)
Экономика труда (68)	Экономическая и социальная политика (216)
Менеджмент (32)	Международная экономика (216)
Государственное управление экономикой (макроэкономическое прогнозирование и стабилизационная политика) (64)	Финансовая экономика (216)
Экономика зарубежных стран (64)	Экономика фирмы и отраслевых рынков (216)
Эконометрика (66)	
Статистика (общая теория) (68)	
Статистика (экономическая статистика) (64)	
Математическая статистика (64)	
Исследование операций (64 + 68)	
Теория игр (34)	
Экономическая информатика (32)	
Математический анализ (132 + 132)	
Линейная алгебра (115)	
Теория вероятности (68)	
Информатика (управление информационными системами) (132)	
Экономическая география (68)	
Отечественная история (51)	
Политология (40)	
Философия (68)	
Иностранный язык (636)	

Источник: Экономический факультет МГУ (1998).

Хотя в 1992 г. вводные курсы марксистско-ленинской теории были сняты из учебного плана, не далее как в учебном плане 1995 г. все еще был предусмотрен спецкурс по «Капиталу» (96 часов). Характеризуя данный курс в программе МГУ 1995 г., профессор А.И. Юдкин и его коллеги подчеркивали, что «методы «Капитала» позволяют постичь внутреннее устройство буржуазного общества и понять логику современного социально-экономического развития» (Экономический факультет МГУ (1995), 125). Два других спецкурса, по Альфреду Маршаллу (51 час) и Дж.М. Кейнсу (48 часов), преподавали те же профессора, которые вели спецкурс по Марксу. Поэтому вероятно, что и в этих курсах методы «Капитала» помогали студентам понять логику и внутреннюю структуру большинства работ Маршалла и Кейнса. В последней учебной программе все спецкурсы были сняты, хотя учебный предмет по выбору под названием «Введение в политическую экономию» по-прежнему преподается с точки зрения марксистского подхода. Другие пережитки советской системы преподавания были обнаружены в обязательном курсе истории экономических учений, где студенты все еще читают российские учебники 1960-х и 1970-х гг., со всей очевидностью написанные в марксистской традиции.

Многочисленные преобразования коснулись тематики спецкурсов. Например, в учебной программе МГУ 1995 г. в описании курса экономической истории используется такой термин, как ленинский «монополистический капитализм». В нынешней программе многих подобных терминов нет.

Другим значительным усовершенствованием является появление широкого круга новых обязательных курсов и курсов по выбору по таким предметам, как международная экономика, экономика отраслевых рынков и экономика общественного сектора. Для преподавания этих курсов используются западные переводные учебники. Сейчас трудно найти темы из программ высшего экономического образования американских и других западных университетов, которые не были бы отражены в нынешней программе МГУ. Внедрение этих курсов и учебников также играет ключевую роль в изменении содержания других учебных дисциплин, названия которых все еще отличаются от американских. Например, курс по экономической статистике содержит сейчас детальное описание системы счетов национального дохода, что соответствует практике магистрального направления экономической теории.

В текущей программе высшего образования МГУ по-прежнему делается больший акцент на математику, чем это характерно для американских и других западных экономических факультетов. В советское время студенты отделения политической экономии сдавали жесткие вступительные экзамены по математике, а количество аудиторных часов по курсам математики было примерно таким же, как сейчас. Эти высокие требования по математике вызывали у многих студентов вопрос, почему на математику был сделан такой сильный акцент, поскольку не существовало никакой связи между требуемым уровнем знания математики и курсами политической экономии. Студенты не могли даже предположить, что будут когда-либо использовать математику после окончания университета, работая в качестве преподавателей политической экономии. На самом деле, с учетом уровня школьного математического обра-

зования при советской системе высокие требования по математике служили способом выявления более слабых студентов и поддержания «научного» статуса политической экономии. Сегодня студентам легко заметить связь между математикой и промежуточными и продвинутыми курсами экономической теории, допуск к изучению которых требует предварительной сдачи экзаменов по математическим дисциплинам. В последней редакции планов МГУ также предусмотрена возможность изучения студентами курсов по различным математическим методам по выбору.

В. Колесов, декан экономического факультета МГУ, в предисловии к последнему изданию учебной программы МГУ отметил, что многие новые учебные заведения России выдают дипломы «международного образца», привлекая студентов экзотическими названиями учебных курсов. Колесов полагает, что уровень образования в этих новых учебных заведениях значительно ниже международных стандартов, и совершенно очевидно, что уровень экономического образования в МГУ сегодня намного выше, чем в среднем в бывшем Советском Союзе (Экономический факультет МГУ (1998), 3).

Белорусский государственный университет по-прежнему использует пятилетний учебный план для студентов экономических специальностей³. Хотя эта программа имеет меньшее влияние, чем программа МГУ, она, возможно, более показательна как типичный образец учебных курсов, а также уровня требований к высшему экономическому образованию в бывшем Советском Союзе.

Специальность «Экономическая теория» в БГУ выросла из отделения политической экономии, которое существовало еще в советское время и относилось тогда к философскому факультету. Этот факультет предлагал еще две различные специализации: в социологии и философии. Примерно в 1995 г., вслед за изменениями в структуре МГУ, факультет БГУ также открыл специальность «Менеджмент». В 1999 г. экономический блок БГУ полностью отделился от философского факультета. В связи с данной реорганизацией новый декан решил ввести еще одну новую экономическую специальность. Но пока еще не совсем понятно, что она будет собой представлять*. В общих чертах специальность «Экономическая теория» представляет собой смесь экономической теории и политической экономии, в то время как специальность «Экономика» – смесь экономической теории, математической экономики и прикладной экономики.

По аналогии с программой МГУ некоторые базовые теоретические курсы являются обязательными и в программе БГУ: основы экономической теории (70 часов), микроэкономика (140 часов), макроэкономика (72 часа) и международная экономика (68 часов). Половина этих часов лекционные, а вторая половина – семинарские занятия и устные опросы. Базовый учебник основного курса – переводной вариант учебника Макконнелла и Брю. Второй се-

³ При необходимости авторы могут представить таблицы, аналогичные табл. 1, для БГУ и КГУ.

* В настоящее время на экономическом факультете БГУ предлагается обучение по специальностям «Экономическая теория», «Международный менеджмент», «Экономика» и «Финансовая и банковская экономика». – *Прим. ред.*

местр посвящен макроэкономике и мировой экономике. В конце каждого семестра студенты должны сдать устный экзамен.

В течение второго и третьего семестров студенты изучают микроэкономику по западным переводным учебникам или для тех, кто понимает английский, по ведущему американскому учебнику, написанному для промежуточного теоретического курса. На семинарах и при повторении пройденного материала студенты решают задачи из учебных пособий и сборников упражнений. От студентов второго курса требуется выбрать из программы курса соответствующую тему и подготовить обзор доступной им литературы.

В третьем семестре студенты изучают макроэкономику на промежуточном уровне, используя российские переводы западных учебников. Затем студенты изучают курс международной экономики, который сильно коррелирует с курсом макроэкономики и базируется на переводном американском учебнике. Студенты третьего курса имеют больше аудиторных занятий по макроэкономике и работают с макроэкономическими данными по Беларуси, а затем сдают итоговые письменные экзамены.

Начиная с 2000 г. обязательным для студентов БГУ является также курс по экономике отраслевых рынков продолжительностью в один семестр, изучаемый по переводному американскому учебнику. С 1997 г. в качестве обязательного был введен курс по экономике общественного сектора длительностью в один семестр, изучаемый на основе переводного американского учебника. Курс по переходной экономике тесно связан с курсами макро- и мировой экономики. В рамках этого курса от студентов-пятикурсников требуется подготовить реферат или разбор конкретного случая экономической роли правительства в переходных странах.

Преподаватели БГУ, которые читают курсы по экономике труда, экономике фирмы (или предприятия) и аграрной экономике, сталкиваются с серьезными проблемами. Большинство из них хотело бы перестроить свои курсы в русле магистрального направления экономической теории, но основным препятствием является нехватка соответствующих учебников. Некоторые курсы читают преподаватели, которые учились не по этой специальности. Подобные проблемы характерны практически для всех университетов бывшего Советского Союза.

Так же, как и в программе МГУ, на специальности «Экономическая теория» в БГУ все еще читаются марксистский курс политической экономии и спецкурс по «Капиталу»; первый из них является обязательным, а второй включен в программу специализации по истории экономической мысли. Кроме того, курс по экономической политике не имеет ничего общего с аналогичными курсами, которые преподают на Западе, вместо этого он частично строится на работах Ленина*. На специальности «Экономика» курсы по экономической политике и переходной экономике преподаются в соответствии с западными стандартами. Как в БГУ, так и в МГУ, курсы по специализации в области истории экономической

* В настоящее время содержание курса приведено в соответствие с международными стандартами. – *Прим. ред.*

мысли (208 часов) читаются по учебникам, написанным в период с 1960-х по 1980-е гг. в традициях советской экономической науки.

Программа Киевского государственного университета очень похожа на программы БГУ и МГУ, за исключением курсов с украинской спецификой, но с добавлением интернатуры. Основные курсы преподаются с использованием аналогичных российских и западных учебников. Особой сферой остаются те же самые курсы по «Капиталу» Маркса и истории экономической мысли. Немногочисленные внешние отличия в действительности касаются только названий учебных курсов. Например, курс КГУ по теории финансов базируется на том же материале, что и курс БГУ по экономике общественного сектора.

Хотя в этих трех программах и существуют небольшие различия, связанные с общеобразовательными требованиями, курсами по национальным государственным институтам и политике и продолжительностью получения высшего образования, все три программы очень похожи с точки зрения количества пережитков советского времени и степени распространения западной экономической теории и даже западных учебников. В этом смысле как будто и не существует границ между этими тремя странами. Точнее говоря, МГУ все еще остается лидером, за которым следуют остальные ведущие университеты бывшего Советского Союза, как это и было 10–20 лет назад.

4. ПРОБЛЕМЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТРЕБОВАНИЙ К УЧЕБНЫМ КУРСАМ

4.1. Кто учит, и чему они учат

В советское время в учебном плане любого университета СССР в качестве обязательных присутствовали три идеологические дисциплины: политическая экономия, марксистско-ленинская философия и научный коммунизм. Учебник по курсу политической экономии капитализма представлял собой не что иное, как упрощенную версию «Капитала», дополненную описанием некоторых современных проблем и вопросов. Главной целью данного учебника и учебного курса было доказать, что основные выводы Маркса относительно несостоятельности капитализма и присущей ему эксплуатации трудящихся все еще остаются в силе. В докторских диссертациях по политической экономии, написанных в то время в любой точке СССР, авторы утверждали, что они обнаружили какое-нибудь новое доказательство углубления кризиса капитализма. С течением времени это поставило советских преподавателей в положение, по поводу которого студенты обменивались многочисленными шутками: преподавая курсы, критикующие капитализм, большинство профессоров никогда не было ни в одной капиталистической стране, чтобы на собственном опыте убедиться в углублении кризиса капитализма.

Несмотря на эти исторические особенности, пытаясь разобраться в текущей реформе экономической науки в бывшем Советском Союзе, важно иметь в виду, что в конце 1970-х – начале 1980-х гг. существовали две разные категории советских преподавателей политической экономии. Первые действитель-

но верили в то, о чем они писали и что преподавали. Для них «Капитал» был чем-то вроде священного писания. Вторые были намного более прагматичными: они преподавали марксистско-ленинскую политическую экономию, потому что от них это требовали. Следует признать, что эта категория преподавателей находилась в весьма двусмысленном положении. За пределами аудитории они рассказывали друг другу и даже своим студентам совсем другие вещи о западной экономике. Как и следовало ожидать, в начале 1990-х гг. готовность к корректировке экономических курсов и учебных планов у этих двух категорий преподавателей существенно различалась.

Для преподавателей политической экономии, освобожденных от догм советского учебного плана, преобразование читаемых ими курсов было совершенно естественным решением с точки зрения многих ключевых факторов. Будучи студентами, они изучали историю экономической мысли. С идеологической точки зрения этот курс должен был доказать кризис буржуазной политической экономии, но в то же время это был единственный курс, где упоминались имена и рассматривались идеи Маршалла, Кейнса, Джоан Робинсон и других западных экономистов. Например, в конце 1970-х гг. на отделении политической экономии БГУ история экономической мысли предполагала 110 часов лекций и 110 часов семинарских занятий. По меньшей мере половина этого времени была посвящена западным экономистам. В рамках этого курса студенты могли также посещать 36-часовой спецкурс по теории поведения потребителей, который охватывал некоторые базовые темы западной экономической теории. Поэтому, как ни парадоксально, когда пришло время преподавать экономическую теорию с использованием западных учебников и методов, передовой отряд сторонников мэйнстрима состоял большей частью из преподавателей, которые ранее специализировались на критике буржуазной экономической науки. Эти преподаватели первыми переводили западные учебники и публиковали свои собственные статьи о преподавании, учебные пособия для студентов и т. д. Кроме того, многие из этих преподавателей знали английский язык, что давало им преимущество в чтении литературы и преподавании западной экономической теории.

Когда в начале 1990-х гг. правительства стран бывшего Советского Союза в качестве главной цели развития общества провозгласили переход к рыночной экономике, стало очевидным, что марксистская политическая экономия не сможет сохранить свои прежние позиции в университетских учебных планах. Вскоре большинство отделений политической экономии были переименованы в отделения экономической теории, а затем возник вопрос, что же именно следует понимать под экономической теорией. Некоторые преподаватели по-прежнему глубоко убеждены в том, что студентам гораздо важнее знать, почему экономика имеет именно такую структуру, чем как она работает. Эти преподаватели также считают, что западная экономическая теория не объясняет законы перехода от одного типа экономической системы к другому. Поэтому они полагают, что западная экономическая теория не способна заменить марксистскую политическую экономию. Вместо этого они пытаются включить в прежние учебники по политической экономии некоторые современные проблемы и опублико-

вать их как учебники по экономической теории. С начала 1990-х гг. в России, Украине и Беларуси было опубликовано множество подобных книг.

Одним из примеров является второе издание учебника по экономической теории, написанного в 1999 г. преподавателями Белорусского государственного экономического университета (а не БГУ) и утвержденного Министерством образования в качестве учебника для студентов экономических специальностей. Книга включает четыре раздела: основы экономической теории, микроэкономика, макроэкономика и международная экономика. Совершенно очевидно, что раздел, посвященный основам экономической теории, написан в рамках марксистского подхода. Центральное место в анализе по-прежнему занимает трудовая теория стоимости и прибавочной стоимости и категорично утверждается, что «методы экономической теории основаны на диалектическом материализме» (Базылев и др. (1997), 15). Товары, деньги, а также воспроизводство и обращение совокупного общественного капитала описываются точно так же, как это обычно делалось в марксистских учебниках. На ста сорока страницах имеется только один график. Одним из важных отличий от марксистских учебников, написанных в предыдущие десятилетия, является то, что авторы приводят много цитат из западных учебников, *не критикуя* их. Это делается настолько часто, что создается впечатление, что авторы не столько выступают против рыночной системы, сколько не способны ее объяснить иным образом, чем их учили 30–40 лет назад.

Совершенно очевидно, что данный раздел учебника не готовит студентов к изучению последующих разделов. Как нередко бывает в учебниках такого рода, отдельные параграфы написаны разными авторами без малейшей попытки согласования и использования перекрестных ссылок. Характерно, что теоретические и методологические части книги написаны преподавателями старше 60 лет, которые побаиваются графиков и математики, обычных для западной экономической теории, или просто не хотят в них вникать. Разделы по микро- и макроэкономической теории обычно пишут экономисты в возрасте около 40 лет, которые самостоятельно изучали западную экономическую теорию.

В бывшей Восточной Германии преподавателей марксистской политической экономии уволили и заменили. В странах бывшего Советского Союза многие из них по-прежнему работают на кафедрах, время от времени пытаясь бороться за право преподавать теорию Маркса и политическую экономию социализма, но чаще просто желая удержаться на своих местах до ухода на пенсию. И в той, и в другой ситуации это затрудняет реорганизацию преподавания и перестройку учебного плана. Собственно говоря, это также связано с сохранением роли коммунистов в национальных органах законодательной власти и их влияния на общество в рассматриваемых нами трех странах. В Беларуси сам президент часто открыто высказывает просоветские и антизападные взгляды, и, безусловно, маловероятно, чтобы кто-либо уволил или допустил увольнение из государственного университета экономиста с убеждениями советского образца. В результате в этих странах экономические факультеты университетов сталкиваются с длительным, часто противоречивым, периодом перехода к преподаванию исключительно западной экономической теории.

Кроме того, важно иметь в виду различия в уровне подготовки и роли экономистов-математиков и политэкономов. В начале 1990-х гг. в бывшем Советском Союзе существовал большой спрос на экономистов и юристов. Частные учебные заведения росли, как грибы, предлагая только две специальности: экономику и право. Это обеспечило преподавателям экономической теории и права возможность более высоких заработков, хотя на новых должностях преподаватели часто работали по совместительству, одновременно являясь штатными сотрудниками известных и более престижных государственных университетов. В это же самое время резко сократился спрос на специалистов в области естественных наук, в частности в физике и математике, что было отчасти вызвано сокращением государственных расходов, в особенности на нужды национальной обороны и связанных с ней научных исследований. Многие из уволенных ученых совершали безнадежные попытки найти новую работу, и туристы с Запада с удивлением обнаруживали, что их водитель имеет степень кандидата физических наук. Для некоторых математиков, которые полагали, что им подходит преподавание экономики, так как они понимали графики и продвинутую математику лучше, чем политэкономы, и не были заражены марксистской идеологией, хорошей альтернативой стал переход на экономические факультеты. В этом была доля правды, и неудивительно, что здесь возникало больше личной заинтересованности и соперничества. Несмотря на то что вначале положение политэкономов казалось более благоприятным, особенно на уровне преподавания вводного курса экономической теории, на промежуточном уровне и выше вскоре прочные позиции заняли математики.

Сегодня во всех крупных университетах бывшего Советского Союза отдельные преподаватели экономической теории имеют университетскую подготовку в области математики или даже начинали свою карьеру в качестве преподавателей математики. Возрастание роли математики в учебном плане кафедр, а также подбор людей того или иного рода для преподавания учебных дисциплин часто зависят от базового образования заведующего кафедрой. В МГУ большинство промежуточных и продвинутых курсов по экономической теории читают математики. Сильная кафедра по математическим методам экономического анализа предоставляет студентам возможность записаться на учебные курсы по микро- и макроэкономике, основанные на глубоком знании математики.

Сейчас многие учебные курсы в МГУ предполагают сдачу студентами промежуточных и итоговых экзаменов и зачетов, задания которых содержат вопросы множественного выбора, задачи и тесты. Итоговые результаты по этим предметам зависят от оценок за тесты и домашние задания. Хотя эта система является общепринятой в США и других западных университетах, она резко отличается от той, которая существовала в советское время.

В большинстве университетов бывшего Советского Союза, в которых сохранилось пятилетнее высшее образование, студенты специальности «Экономическая теория» сдают итоговый государственный экзамен⁴. Хотя он на-

⁴ Учебной программой МГУ 1995 г. еще предусматривался государственный экзамен, но он не упоминается в нынешней учебной программе. Нет подобного экзамена и в действующей учебной программе КГУ.

зывается государственным, так как требует утверждения Министерством образования, а председатель государственной экзаменационной комиссии должен быть посторонним лицом (как правило, это преподаватель из другого учебного заведения, назначенный министерством), в действительности экзаменационные задания разрабатывали и принимали преподаватели отделения экономической теории каждого из этих университетов. Как правило, структура и содержание экзаменационных заданий отражали расстановку сил на факультете между преподавателями марксистской и рыночной ориентации. Преподавателям БГУ потребовалось несколько лет, чтобы внести изменения в процедуру государственного экзамена, однако в настоящее время экзамен уже состоит из двух частей. Во-первых, студенты сдают письменный экзамен, включающий 50 вопросов множественного выбора, в основном идентичных вопросам GRE* по экономической теории. На следующий день студенты сдают устный экзамен, включающий вопросы по классической политической экономии (преимущественно марксистской), микроэкономике, макроэкономике, международной экономике, экономической политике, прикладной экономике и истории экономической мысли. Государственная комиссия, принимающая устный экзамен, состоит из пяти преподавателей, по крайней мере два из которых не преподают экономическую теорию. Для получения положительной оценки требуются убедительные ответы. Вопросы, задаваемые отдельному студенту, выбираются наугад, и поэтому студент вполне может получить высокий балл по письменному экзамену, очень хорошо зная микро- и макроэкономику, но провалить устный экзамен, так как здесь ему достался вопрос о структуре и логике второго тома «Капитала».

Некоторые члены государственной комиссии, специализирующиеся на политической экономии, не в состоянии адекватно оценить знания сдающих экзамены студентов, поскольку их собственные знания в области западной экономической теории ограничиваются базовым уровнем. Эта проблема была особенно острой в начале 1990-х гг., когда большинство преподавателей экономических факультетов переделывало свои курсы, пересматривало факультетские учебные планы и активно занималось самообразованием или переподготовкой. Так как в бывшем Советском Союзе экономические факультеты узко специализированы и включают предметы из области управления бизнесом, часть преподавателей занималась теми или иными разделами экономической теории, другая – менеджментом, третья – статистикой и т. д. В то время как переподготовка преподавателей сводилась к одной узкой области, студенты изучали новые курсы по всем областям экономического знания. К тому времени, когда студент пятого курса сдавал государственный экзамен, он часто имел лучшую общую подготовку, чем некоторые из членов экзаменационной комиссии. Студенты часто выражали недовольство – тогда и теперь – слабым согласованием содержания отдельных предметов, результатом чего были как пробелы в знаниях, так и дублирование материала.

* GRE (Graduate Record Examination) – тест, который сдают в США при поступлении в магистратуру. Фактически, он подтверждает степень бакалавра. – *Прим. ред.*

4.2. Официальные программы подготовки и переподготовки

В советское время существовал закон, в соответствии с которым преподаватели университетов были обязаны каждые пять лет проходить курс переподготовки длительностью один семестр. Выполнение этого требования было обязательным условием сохранения должности на университетской кафедре. При самых крупных университетах в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске и некоторых других столичных городах существовало несколько институтов повышения квалификации, занимавшихся переподготовкой в сфере гуманитарного образования. Эти институты играли очень важную идеологическую и методологическую роль в области преподавания политической экономии. Это давало возможность преподавателям из небольших городов и университетов приобрести новые книги, учебные материалы и программы.

Читать лекции в институтах повышения квалификации приглашали, как правило, лучших преподавателей политической экономии. Когда в 1992 г. Институт экономического развития (ИЭР) Всемирного банка приступил к реализации своей собственной программы переподготовки, для него оказалась естественным присоединиться к ведущим институтам повышения квалификации. Главной целью программы Всемирного банка было обучение основополагающим принципам рыночной экономики правительственных чиновников из экономических министерств по всему бывшему Советскому Союзу. Но прежде всего группы преподавателей из стран бывшего Советского Союза были приглашены в Вашингтон для участия в серии семинаров во Всемирном банке и Международном валютном фонде (МВФ), которые предусматривали интенсивную подготовку в области преподавания микро- и макроэкономики. Впоследствии во многих странах были созданы центры переподготовки ИЭР при институтах повышения квалификации. Министерских чиновников обучали совместно экономисты Всемирного банка и МВФ, а также экономисты из университетов стран бывшего Советского Союза, которые прошли подготовку на первом этапе программы. Впоследствии, по крайней мере в некоторых странах, в таких программах переподготовки стали работать исключительно местные преподаватели.

Эти программы принесли много пользы. Например, в Беларуси в программах переподготовки ИЭР участвовали четыре преподавателя БГУ. Они сразу же переделали свои собственные учебные курсы, опираясь на учебники, рекомендованные сотрудниками ИЭР и Объединенного Венского института. Они также попытались привлечь к переподготовке как можно больше своих коллег. К настоящему времени минский центр ИЭР провел 20 трехнедельных курсов для правительственных чиновников и организовал двухгодичные программы переподготовки для преподавателей высших учебных заведений и техникумов, а также для школьных учителей экономики. Эти программы значительно ускорили процесс пересмотра экономических дисциплин и учебных планов в большинстве белорусских университетов и во многих средних школах.

Еще более важную роль в перестройке учебного плана по экономической теории сыграл московский филиал ИЭР, который был основан при Институте по-

вышения квалификации МГУ. Некоторые преподаватели МГУ перевели на русский язык западные учебники по экономической теории и/или опубликовали свои собственные учебники, которые очень популярны в России и других странах бывшего Советского Союза. Ими также подготовлен первый российский электронный учебник по экономической теории, размещенный в Интернете.

4.3. Учебники

Многие авторы из бывшего Советского Союза пишут сейчас учебники по экономической теории, свободные от идеологического или методологического влияния марксистской политической экономии. Многие из этих экономистов участвовали в программах переподготовки ИЭР, и поэтому нетрудно понять, почему учебники, которые они написали, по структуре и содержанию очень похожи на американские и другие западные учебники.

Тем не менее, не все из новых учебников, написанных в России, Украине или Беларуси, отвечают этим высоким стандартам. На наш взгляд, большинство из них все еще более низкого качества, чем американские учебники, поэтому в преподавании многих курсов имеет смысл по-прежнему использовать переводы и продолжать переводить учебники по другим экономическим дисциплинам. В бывшем Советском Союзе этот вопрос вызывает споры: многие экономисты выражают недовольство тем, что американские учебники не объясняют местную специфику, и утверждают, что основные проблемы, взятые из западных учебников, необходимо преподносить с использованием отечественных примеров. Однако слишком часто использование отечественных примеров означает всего лишь то, что вместо Джона и Мэри авторы говорят об Иване и Марии. В учебнике по экономической теории, написанном кафедрой Белорусского государственного экономического университета, на трехстах тридцати страницах текста дано только пять или шесть несущественных примеров по микро- и макроэкономике, касающихся бывшего Советского Союза.

Важно уяснить, что учебники по курсу экономической теории, в отличие от учебников, используемых для изучения курсов по переходной экономике стран бывшего Советского Союза, предназначены для иной цели. А именно, они показывают, как построить и использовать базовые модели рационального экономического поведения. Совершенно очевидно, что абсолютно такую же роль эти курсы и книги играют в американском или любом другом западном учебном плане по экономической теории, поэтому не стоит преувеличивать значение местных примеров, институтов и эмпирических данных. (Разумеется, это не означает, что нет необходимости использовать местные примеры и реальные данные, чтобы показать практическую значимость, реальность и актуальность этих моделей.)

Иной проблемой, связанной с использованием в бывшем Советском Союзе преимущественно местных, а не переводных учебников, которая, по-видимому, не всегда принимается во внимание на Западе, являются относительные цены на эти книги. В августе 1999 г. в Минске цена учебника, написанного белорусскими преподавателями, составляла 374 тыс. руб., цена российского учебника, изданного в России, равнялась 1550 тыс. руб., а цена переводного американского учебни-

ка – около 4 млн. руб.⁵ Во многих случаях эти относительные цены являются достаточно точной мерой сравнительного качества данных учебников.

Спрос на различные типы учебников сильно варьируется в зависимости от того, специализируется ли студент в экономической теории или какой-то другой области. Студенты, обучающиеся на неэкономических факультетах, практически не покупают более дорогие и качественные учебники. Но даже на экономических факультетах существует недостаточный спрос на более дорогие книги со стороны студентов, специализирующихся в области бизнеса. Большинство студентов неэкономических специальностей стремятся использовать самые простые и дешевые учебники. Переводные учебники в основном покупают студенты, специализирующиеся в области экономической теории, и, разумеется, их преподаватели. Но даже они не всегда могут позволить себе купить переводные издания.

Еще одной проблемой являются практикумы. Во-первых, традиционным методом преподавания в советское время были в первую очередь лекции (даже в большей степени, чем при преподавании экономической теории в США), не предполагавшие обсуждения в аудитории вопросов, заданных студентами, и с небольшим (если вообще с каким-либо) количеством письменных заданий и тестов или промежуточных экзаменов. Политическую экономию преподавали как катехизис, а не как нечто, предназначенное для решения практических проблем. В той же манере продолжают сейчас работать многие преподаватели, читающие курс западной экономической теории: «Если я объяснил закон спроса, зачем терять время на решение задач множественного выбора?». Это, естественно, сокращает спрос на сборники практических заданий.

Другая проблема, ограничивающая использование сборников практических заданий, заключается в том, что некоторые преподаватели сами не умеют выполнять эти задания. На семинарах по переподготовке быстро выяснялось, что оценка по тесту у преподавателей университета не всегда была выше, чем у большинства студентов.

Даже когда материалы практикумов доступны и преподаватели хотели бы их использовать, возникают серьезные проблемы с распространением этих материалов. Студенты, которые едва могут позволить себе приобрести учебники, еще в меньшей степени склонны покупать сборники практических заданий. Если оставить в стороне заботу о сохранении авторского права, копирование подобных материалов для раздачи студентам большинству факультетов не по карману. В результате преподаватели часто зачитывают студентам вопросы множественного выбора из сборника, занимая в некоторых случаях до половины времени семинарского занятия.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В реорганизации экономических курсов и учебных планов в ведущих университетах бывшего Советского Союза был достигнут заметный прогресс, но не в

⁵ В то время в долларовом эквиваленте данные цены соответственно составляли 1.17, 4.84 и 12.50 долл.

одинаковой степени и не во всех областях. Препятствиями были сопротивление со стороны тех преподавателей политической экономии, которые действительно верили в то, чему учили студентов в советское время, а также значительные издержки переподготовки других преподавателей, как в содержательном, так и в методическом плане. Его тормозом также были существенные затраты на перевод, разработку и распространение новых учебных материалов. Кроме того, несмотря на, как правило, хороший уровень подготовки студентов рассмотренных университетов по программам начальной и средней школы, особенно по сравнению с западными студентами, университеты бывшего Советского Союза находятся в очень сложном финансовом положении, что обусловлено экономической ситуацией в этих странах. Это заставило некоторых преподавателей и студентов искать более высокооплачиваемые занятия, в том числе работу в западных университетах.

ЛИТЕРАТУРА

Базылев Н.И., Бондарь А.В., Гурко С.П. и др. (1997) *Экономическая теория*, Минск, Белорусский государственный экономический университет.

БГУ (1998) *Программы курсов по экономическим дисциплинам для студентов экономических специальностей. Учебный план специальности Э 01.01.00 «Экономическая теория». Учебный план специальности Э 01.10 «Экономика»*, Минск, Белорусский государственный университет.

Учебный план по программе бакалавров (специальность «Экономическая теория») экономического факультета Киевского университета им. Тараса Шевченко.

Экономический факультет МГУ (1995) *Каталог учебных программ экономического факультета МГУ по направлению «Экономика»*, Москва, Экономический факультет МГУ.

Экономический факультет МГУ (1998) *Каталог учебных программ экономического факультета МГУ по направлению «Экономика», 1998–1999, 1999–2000 гг.*, Москва, Экономический факультет МГУ, ТЕИС.

Alexeev, M., Gaddy, C., and Leitzel, J. (1992) Economics in the Former Soviet Union, *Journal of Economic Perspectives*, 6, 137–148.

Brue, S.L., MacPhee, C.R. (1995) From Marx to Markets: Reform of the University Economics Curriculum in Russia, *Journal of Economic Education*, 26, 182–194.

Gerschenkorn, A. (1978) Samuelson in Soviet Russia. A Report, *Journal of Economic Literature*, 16, 560–573.

Rushing, F.W. (1994) The Changing Face of Economics Instruction in Russia, W.B. Walstad (ed.), *An International Perspectives on Economic Education*, Boston, Kluwer, 233–254.

Перевод Марины Карповой